

СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.78
ББК С561.9

ГРНТИ 14.01.11

Код ВАК 13.00.01

Белеева Ирина Дамировна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра романских языков, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: beleevairina@yandex.ru.

Титова Наталия Борисовна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Институт гуманитарного и социально-экономического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: titova_nb@bk.ru.

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурные характеристики; территориальные барьеры; экономические факторы; социальное неравенство; социальная депривация; российское образование; доступность образования; качество образования.

АННОТАЦИЯ. Проблема доступности и качества среднего общего образования все более привлекает внимание специалистов, как с институциональных позиций, так и с точки зрения системного подхода. Это объясняется тем, что школа является основным звеном системы образования, напрямую влияя на социализацию, воспитание и развитие личности, от чего, в свою очередь, зависит качество человеческого капитала государства. На доступность среднего общего образования влияют как социокультурные характеристики, связанные с взаимодействием внутри института семьи, так и внешние факторы: социальный, экономический и культурный капитал семьи, во многом зависящий от тех условий, которые обеспечивает государство. Внешние факторы влияют на возможности воспроизводства социального положения или создают условия для восходящей социальной мобильности учащегося. В России на возможность получения доступного и качественного образования существенно влияют также и территориальные барьеры (уровни урбанизированности территории, структура экономики и т.д.). В результате, эгалитарность образования подменяется его селективностью. Причем селекция идет не по интеллектуальным или творческим способностям, а по достатку родителей и их статусности. Как следствие, наблюдается снижение социальных притязаний тех, у кого нет материальных или других возможностей приобрести образование в вузах с высоким конкурсом и высоким уровнем оплаты за внебюджетное обучение.

В Российской Федерации исследования социологов, политологов, экономистов отмечают рост социального неравенства, становление сословности и, как следствие, нарастание социального напряжения и социально-психологической нестабильности. Выравнивание условий для получения доступного и качественного общего и профессионального образования является залогом стабильности и успешности российского общества.

Beleeva Irina Damirovna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Roman Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Titova Natalia Borisovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

THE PROBLEM OF EDUCATIONAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIA: FACTORS OF INFLUENCE AND SOCIAL CONSEQUENCES

KEYWORDS: sociocultural characteristics; territorial barriers; economic factors; social inequality; social deprivation; Russian education; education availability; education quality.

ABSTRACT. A problem of availability and quality of secondary general education is given more attention nowadays within institutional and systematic approaches. This is due to the fact that school is a centerpiece of educational system and it renders direct impact on person's socialization, upbringing and development. It in its turn predetermines a quality of human resources of the country. Availability of secondary general education is influenced by both sociocultural characteristics connected with an interaction within the family and external factors like social, economic and cultural types of family background. They are dependent on the conditions provided by the government. External factors impact the possibilities for status reproduction or create conditions for ascending social mobility of a student. Territorial barriers (levels of territory urbanization, structure of economy, etc.) significantly affect availability and quality of education in contemporary society. As a result, school leavers are not provided with equal opportunities. On the contrary, they are selected according to their parents' status and family income level and it leads to lowering social claims of those students whose status or budget doesn't allow to get education in institutions with high selection criteria or fee-paying system. It results in legitimization of inheriting status positions, ine-

quality reinforcement and reproduction. Sociological, political and economic surveys register a rise of social inequality, with a subsequent growth of social tension and social and psychological instability in the Russian Federation. The process of equalizing conditions for quality and availability of general and professional education is a key to stability and success of Russian society.

Проблема доступности и качества среднего общего образования все более привлекает внимание специалистов как с позиций институциональных, так и с точки зрения системного подхода. Это объясняется тем, что школа является основным звеном системы образования, самым массовым из образовательных институтов, напрямую влияя на социализацию, воспитание и развитие личности, от чего, в свою очередь, зависит качество человеческого капитала государства.

Рассмотрим факторы, влияющие на доступность и качество среднего школьного образования.

Известно, что школьники различаются по своим социальным характеристикам, что в первую очередь связано с институтом семьи. Так, *социоструктурные характеристики семьи*, такие как состав семьи, последовательность рождения детей и их количество, являются факторами влияния на успешность в учебе. Специалисты отмечают, что в семьях, где один-два ребенка, различия в уровне успешности старшего и младшего школьника незначительны. В свою очередь, в семьях, где более трех детей, различия в уровне успешности между детьми значительно более ощутимы.

Психологический климат в семье и отношение родителей к успешности детей также сказываются на школьных успехах детей. В результате эмпирических исследований было установлено, что чем выше ожидания родителей, тем выше процент успеваемости ребенка.

Уровень языковых способностей ребенка также влияет на успешность учения. Исследователи, следуя концепции культурных и языковых кодов Б. Бернштейна, отмечают, что для детей из нижних социальных страт характерен «ограниченный» язык, малый словарный запас, что обуславливает их неуспешность в учебе [8]. Как отмечал Л. С. Выготский, качество речи оказывает влияние на уровень организации мышления [2, с. 175].

Среди прочих факторов, влияющих на доступность получения качественного школьного образования, выделяются социокультурные, территориальные, экономические и статусные факторы [3, с. 176-177].

Социокультурные факторы — это социокультурный капитал семьи (образование родителей, статусность и престижность сферы занятости родителей). Иначе говоря,

то, что обеспечивает воспроизводство положения в обществе и восходящую социальную мобильность учащегося после получения им профессионального образования.

Территориальные барьеры также являются мощным фактором влияния на доступность качественного образования. Известно, что дошкольное и общее школьное образование финансируется муниципалитетами. В дотационных регионах качество образования заведомо хуже, так как хронически недофинансируется. Согласно данным статистики за 2013 г., 84% регионов России убыточны. В таких областях проживает 74,2% населения страны, что составляет 87% всей территории РФ. С каждым годом ситуация усугубляется, образуя отчетливую тенденцию [11].

Ведущую роль играет тип поселения, а также уровень урбанизации. Возможности самореализации сельского или деревенского школьника значительно ниже, чем его городского сверстника. Во многом это связано с низким уровнем финансирования сельских школ и кадровым голодом в образовании. Проблемным также является положение с закрытием (оптимизацией) сельских школ по причине их нерентабельности.

«Бухгалтерский» (по выражению Е. Ямбурга) подход к проблемам общего образования породил с 2000-2001 учебного года крупномасштабную реструктуризацию и оптимизацию школьной сети. Численность сельских школ с 2001 г. сократилось почти в 2,6 раза. Как результат, численность учащихся в сельских школах стала резко падать после 2000 г. [7, с. 10]. Настоящую тенденцию подтверждают данные Росстата: за десять лет число сельских и деревенских школ сократилось с 45 тыс. до 30,6 тыс., количество обучающихся в них — с 6 млн 15 тыс. до 3 млн 742 тыс. человек. Во многом это связано с тем, что в условиях централизованной административной системы России многие субъекты РФ являются дотационными и зависят от федерального центра. В таких обстоятельствах выигрывают только крупные школы, поскольку за основу расчетов берется количество учащихся в классе. Малокомплектные школы обречены на гибель. Как следствие, идет сокращение штата и объединение разновозрастных классов в начальной школе. Статистика свидетельствует: каждый год в России закрываются более 700 сельских школ. За 20 последних лет потеряно около 35 тысяч деревень [4].

Вышеприведенные данные ярко демонстрируют, что территориальный фактор сказывается на качестве школьного образования. В результате мониторинга обнаруживается сегмент школ, демонстрирующих низкие учебные результаты. Таких образовательных учреждений в разных регионах России от 4-5% до 25 %.

Неравномерно также и распределение «продвинутых» и «элитных» школ по регионам России. Так, в Санкт-Петербурге доля таких учреждений составляет 42% от общего числа (в них обучается 50% учащихся), в Забайкальском крае и Еврейской автономной области — по 2% (в них обучается 7% от общего числа школьников) [6].

Наибольшими ограничениями доступа к качественному образованию характеризуются не только малонаселенные регионы, такие как Ненецкий автономный округ или Чукотский край, но и регионы с довольно высокой плотностью населения — Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Исследования последних лет демонстрируют также характерную зависимость между охватом высшим образованием и структурой экономики. Чем сложнее структура экономики региона, тем больше выпускников школ предпочитают получить высшее образование. В данном случае, возможно, играет роль привлекательность региона (в случае Москвы и Санкт-Петербурга) и наличие развитой сети вузов (Томская область, Курская область) [5, с. 28].

Социологическое исследование, проведенное в Екатеринбурге в 2014-2015 гг. преподавателями УрФУ, показало, что абитуриенты, испытывающие сложности при поступлении в вуз, являются преимущественно выпускниками сельских школ или школ малых и средних городов России (45%). Это объясняется невысоким уровнем образования, отсутствием доступа к дополнительным курсам и репетиторству. Кроме того, родители таких выпускников часто не могут содержать студента в большом городе ввиду низкого материального уровня. Данная группа выпускников сельских школ была определена также как наиболее уязвимая в получении доступа к высшему образованию: *«...дети из сел — самая слабая группа, школьное образование не дает им возможности сдать единый государственный экзамен на высокий проходной для вуза балл...»* [1, с. 36-37].

Таким образом, школьники-провинциалы заведомо находятся в худших условиях по сравнению со своими сверстниками. Отсутствие возможностей выбора школы, где дают более качественное образование, меньшее финансирование образова-

тельных учреждений закрепляют территориальную депривацию.

Экономические факторы, или так называемый уровень материальной обеспеченности семьи, также оказывают влияние на получение качественного образования. Гимназии, лицеи, школы при вузах в той или иной мере требуют денежного участия родителей, которые производят определенные выплаты для создания хорошей школьной библиотеки, покупки современного оборудования для класса и т.д. Основное общее образование становится все более коммерциализованным, теряя присущие ему функции. Как отмечает В. В. Фурсова, школа не отвечает требованиям потребителей, и лучшее свидетельство тому — институт репетиторства, который стал традицией. Согласно исследованиям С. А. Шишкина, престижное образование, сосредоточенное в Москве и Санкт-Петербурге, доступно практически только для семей с высоким уровнем дохода [12]. Что касается престижных вузов, то они также находятся в крупных городах. Совершенно очевидно, что выпускники таких школ и вузов имеют больше шансов занять высоко-статусные позиции в своей дальнейшей профессиональной деятельности [1, с. 34-35].

Введение нормативного подушевого финансирования (НПФ) не решило проблемы качественного образования, наличие большие различия между муниципалитетами по присутствию в них городских и сельских школ, по уровню финансирования. По нормативу бюджетные средства выделяются муниципалитетам по числу проживающих в них школьников. Однако муниципалитеты стремятся перераспределить полученные деньги с учетом всего многообразия факторов социальной ситуации, например, необходимости поддерживать «продвинутые» школы в соревнованиях муниципалитетов.

Опыт Великобритании подтверждает: НПФ приводит к резкой дифференциации территорий по доступу к качественному образованию. Возникают городские сегменты с социокультурными, образовательными гетто, где обучаются дети из малообеспеченных и неблагополучных семей, а также дети мигрантов [7, с. 11].

Сам принцип НПФ ведет к оптимизации (закрытию или слиянию) небольших школ. Подобная ситуация наблюдается в Москве, где объединяют школы, несмотря на протесты родителей и учителей.

На доступность образования, безусловно, влияет и статусность родителей, возможность определить своего ребенка в частную элитную школу, создающую определенную социальную среду, или школу, где заведомо высокий уровень качества обучения, что повышает шансы на поступление в престижный вуз.

Что касается вечерних школ, то современные исследования ставят под сомнение качество образования в подобных школах. В настоящее время в вечерних школах учатся, в основном, дети из социально неблагополучных или экономически незащищенных семей. В таких школах качество образования настолько слабое, что вряд ли можно говорить об освоении курса даже основных дисциплин — математики и русского языка. В настоящее время обучение в вечерней школе иначе как имитацией обучения назвать нельзя [10].

В результате эгалитарность образования подменяется его селективностью. Причем селекция идет не по интеллектуальным или творческим способностям, а по достатку родителей и их статусности. Как следствие, снижение социальных притязаний тех, у кого нет материальных или других возможностей приобрести образование в вузах с высоким конкурсом или высоким уровнем оплаты за внебюджетное обучение. Наблюдается воспроизводство социального неравенства и становление сословности, поскольку в любом обществе образование является социальным лифтом.

В современном школьном образовании все больше проявляются признаки «парентократической» модели. Наблюдения показывают, что очень часто учебные возможности школьника зависят не от его личностных способностей, талантов или усилий, а от материальных и статусных ресурсов родителей [3, с. 190-191].

Подобные условия воспроизводят ситуацию социально-психологического дискомфорта, неверие в свои силы, фрустрацию представителей низших страт и незрелость, безынициативность у тех, кто без усилий получил образование. Статусные позиции легитимизируются и передаются по наследству.

Формирование новых сословий и образование социальных барьеров не допускает реализацию устремлений получения качественного образования, что приводит, по мнению Р. Мертона, к девиантному поведению, повышает агрессивность и способствует криминализации общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н. Л. Барьеры доступности высшего образования // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сборник мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург) / отв. ред. Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова. — Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. — С. 34-37.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. — Изд. 5, испр. — М. : Лабиринт, 1999. — С. 175.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. — М. : ЦСПиМ, 2010. — С. 176-191.
4. Гурьянова М. Закрытие сельских школ продолжается. Еще шаг, и начнутся необратимые процессы [Электронный ресурс] // Первое сентября. — 2012. — № 13. — Режим доступа: http://ps.iseptember.ru/view_article.php.
5. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Т. Л. Пырова, Д. С. Семенов // Современная аналитика образования. — М. : НИУ ВШЭ, 2016. — Т. 8. — С. 28.

Социальная дифференциация, выражающаяся в неравном доступе к качественному общему образованию, проявляется затем и в неравных возможностях личностной самореализации, нереализованности профессиональных амбиций, что усиливает социальную поляризацию и социальную нестабильность в обществе, сопровождаясь повышенной конфликтностью и агрессией.

Проблема доступного и качественного образования выражается и в ином аспекте. Так, если раньше ученик получал дозированную информацию (первичная социальная группа, учебники, учителя, школа), то сейчас Интернет и социальные сети приобщили его к информации безграничной. В этих условиях важно не потеряться в море информации, научиться дифференцировать и правильно ею пользоваться.

Несмотря на процесс глобализации современного общества, остается высокий процент функционально безграмотных людей. Нередко в таком обществе, ввиду общего низкого культурного и образовательного уровня, власть не в состоянии предложить современную концепцию образования, соответствующую национальным особенностям и потребностям. В результате такие страны обречены оставаться в арьергарде мировых социальных процессов [9, с. 126].

Думается, что для России, не желающей постоянно быть страной догоняющей модернизации, этот вопрос особенно актуален.

Таким образом, выделяются следующие факторы, оказывающие влияние на неравный доступ к школьному, а впоследствии и к профессиональному образованию. Это влияние института семьи, экономический, социокультурный капитал семьи, территория проживания. В Российской Федерации исследования социологов, политологов, экономистов отмечают рост социального неравенства, и как следствие, нарастание социального напряжения, тревожности, агрессивности, социально-психологической нестабильности. Безусловно, выравнивание условий для получения доступного и качественного общего и профессионального образования станет залогом стабильности и успешности российского общества.

6. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Стратегия 2020: Новая модель роста — новая социальная политика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://2020strategy.ru/documents/32710234>.
7. Клячко Т. Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения. — М.: Дело, 2013. — С. 10-11.
8. Матвеев В. В. О механизмах социального неравенства в образовании // Глобальные вызовы современности и социальная стратегия российской системы образования: мат-лы междунар. науч. конф. (17—18 декабря 2013 г.) / отв. редактор А. В. Воронцов, науч. редактор С. Н. Малявин. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. — С. 235-237.
9. Мацкевич В. В. Образование // Образовательная политика. — 2015. — № 1 (67). — С. 126.
10. Собкин В. С. Социальная дифференциация и доступность качественного образования (стенограмма) [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». — Режим доступа: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing.
11. Финансовая несостоятельность регионов и межбюджетные отношения [Электронный ресурс] // Капитал страны: федеральное интернет-издание. — Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/176802>.
12. Фурсова В. В. Углубление социального неравенства в современной Российской системе образования [Электронный ресурс] // Доступность высшего образования: сборник статей / Кафедра общей и этнической социологии, Казанский федеральный университет. — Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F560128183/sbornik_novyi_2docx.pdf.

REFERENCES

1. Antonova N. L. Bar'ery dostupnosti vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v rossiyskikh regionakh: vyzovy XXI veka: sbornik mat-lov Vseros. nauch.-prakt. konf. (17 sentyabrya 2018 g., UrFU, Ekaterinburg) / отв. red. G. E. Zborovskiy, P. A. Ambarova. — Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy, 2018. — S. 34-35.
2. Vygotskiy L. S. Myshlenie i rech'. — Izd. 5, ispr. — M.: Labirint, 1999. — S. 175.
3. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Modernizatsiya rossiyskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy / pod red. M. K. Gorshkova i F. E. Sheregi. — M.: TsSPiM, 2010. — S. 176-191.
4. Gur'yanova M. Zakrytie sel'skikh shkol prodolzhaetsya. Eshche shag, i nachnutsya neobratimye protsessy [Elektronnyy resurs] // Pervoe sentyabrya. — 2012. — № 13. — Rezhim dostupa: http://ps.iseptember.ru/view_article.php.
5. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii / A. D. Gromov, D. P. Platonova, T. L. Pyrova, D. S. Semenov // Sovremennaya analitika obrazovaniya. — M.: NIU VShE, 2016. — Т. 8. — С. 28.
6. Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda. Strategiya 2020: Novaya model' rosta — novaya sotsial'naya politika [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://2020strategy.ru/documents/32710234>.
7. Klyachko T. L. Obrazovanie v Rossii: osnovnye problemy i vozmozhnye resheniya. — M.: Delo, 2013. — S. 10-11.
8. Matveev V. V. O mekhanizmax sotsial'nogo neravenstva v obrazovanii // Global'nye vyzovy sovremenosti i sotsial'naya strategiya rossiyskoy sistemy obrazovaniya: mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (17—18 dekabrya 2013 g.) / отв. редактор А. В. Воронцов, науч. редактор С. Н. Малявин. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. — С. 235-237.
9. Matskevich V. V. Obrazovanie // Obrazovatel'naya politika. — 2015. — № 1 (67). — С. 126.
10. Sobkin V. S. Sotsial'naya differentsiatsiya i dostupnost' kachestvennogo obrazovaniya (stenoграмма) [Elektronnyy resurs] // Materialy proekta «Obrazovanie, blagopoluchie i razvivayushchayasya ekonomika Rossii, Brazilii i Yuzhnoy Afriki». — Rezhim dostupa: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing.
11. Finansovaya nesostoyatel'nost' regionov i mezhyudzhethnye otnosheniya [Elektronnyy resurs] // Kapital strany: federal'noe internet-izdanie. — Rezhim dostupa: <http://kapital-rus.ru/articles/article/176802>.
12. Fursova V. V. Uglublenie sotsial'nogo neravenstva v sovremennoy Rossiyskoy sisteme obrazovaniya [Elektronnyy resurs] // Dostupnost' vysshego obrazovaniya: sbornik statey / Kafedra obshchey i etnicheskoy sotsiologii, Kazanskiy federal'nyy universitet. — Rezhim dostupa: https://kpfu.ru/staff_files/F560128183/sbornik_novyi_2docx.pdf.